

© 2013 г. О.Ю. ИНЬКОВА

О СЕМАНТИКЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ГРАДАЦИОННЫХ СОЮЗОВ НЕ СТОЛЬКО... СКОЛЬКО И СКОРЕЕ... ЧЕМ

В статье дается сопоставительное описание так называемых градационных союзов *не столько... сколько* и *скорее... чем*, очень близких по своей семантике и поэтому часто считающихся синонимами. Автор выделяет у *скорее... чем* два значения – вероятностное и дескриптивное и показывает, что анализируемые коннекторы совпадают лишь в последнем из них, причем *скорее... чем* всегда остается в сфере гипотезы. Автор полагает, кроме того, что градация является не одним из видов логико-семантических отношений между высказываниями, а семантическим механизмом, лежащим в основе самых разных языковых явлений, в числе которых и логико-семантические отношения между высказываниями. Поэтому *скорее... чем* следует отнести к коннекторам замещения, а *не столько... сколько* более продуктивно рассматривать вместе с соотносительными конструкциями, оформляемыми *настолько... насколько, сколько... столько* и *чем... тем*.

Ключевые слова: семантика, коннекторы, градация, русский язык, *не столько... сколько, скорее... чем*

The article offers a comparative description of the so-called scalar conjunctions *ne stol'ko... skol'ko* and *skoree... čem* that are often considered and treated as synonymous. It is proposed to distinguish, for *skoree... čem*, between two distinct values, one of probability of the event and one of descriptive adequacy, whereas *ne stol'ko... skol'ko* exhibits only one value, the second one. The difference between two markers resides in the fact that *skoree... čem* always remains hypothetical. The author believes, moreover, that scalarity is not a kind of semantic relation between sentences, but a semantic mechanism underlying a variety of linguistic phenomena, including the semantic relations between sentences. Therefore, *skoree... čem*, according to its semantic properties, is a conjunction of substitution, and *ne stol'ko... skol'ko* is closer to the correlative structures with *nastol'ko... naskol'ko, skol'ko... stol'ko* and *čem... tem*.

Keywords: semantics, discourse markers, scalarity, Russian, *ne stol'ko... skol'ko, skoree... čem*

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Настоящее исследование ставит своей задачей сопоставительное описание так называемых градационных союзов *не столько... сколько* и *скорее... чем*. Несмотря на то, что этим языковым единицам был посвящен целый ряд как общих, так и специальных исследований (среди наиболее интересных и детальных назовем [Санников 1989; 2008] и [Воротников 2011]; см. также нашу работу [Инькова-Манзотти 2001]), многие вопросы остаются еще нерешенными. Основная трудность при описании данных союзов связана с тем, что *не столько... сколько* и *скорее... чем* очень близки по своему значению¹: во многих контекстах они взаимозаменяемы, а в некоторых случаях мы даже имеем дело со своего рода контаминацией составляющих их элементов; ср. (1)², где в рамках одного предложения представлено сразу несколько градационных союзов:

¹ Они сопоставимы также по частотности своего употребления: в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru) зарегистрировано 5 616 вхождений для *не столько... сколько* и 3 973 для *скорее... чем*.

² В работе использованы примеры из Национального корпуса русского языка.

- 1) Вспомним теперь, что семантика Витгенштейна (особенно позднего Витгенштейна) не только, да и не столько утвердительная, но скорее императивная.

Предложения с градационными союзами рассматриваются часто как разновидность сложносочиненных предложений с сопоставительно-противительным значением (ср., в частности, [Шувалова 1990]) или выделяются в отдельный тип. Так, согласно [РГ-70; РГ-80; Санников 1989], градационные предложения являются особым типом сложносочиненного предложения, где «сообщаемое в одной части конструкции представлено как в том или ином отношении более значимое, действенное или убедительное по сравнению с тем, о чем говорится во второй части» [РГ-80, II: 632]. Из этого определения следует, во-первых, что семантика *не столько... сколько и скорее... чем* опирается на сравнение и что это сравнение касается степени «значимости», «действенности» сравниваемых ситуаций, иными словами, их аргументативной силы. Иной точки зрения придерживаются исследователи [Виноградов 1947: 247; Берков 1996: 120, 122; Колесникова 2010: 88; Воротников 2011: 85], для которых *не столько... сколько* используется как при сравнении интенсивности разных способов протекания действия (ср. пример из [Берков 1996: 122] *она не столько слушала докладчика, сколько думала о своем*), так и при сравнении адекватности характеристики (ср. там же: *он не столько испугался, сколько обиделся*). При этом не объясняется, на каком основании следует разделять эти два значения. Наконец, [Галкина-Федорук и др. 2010: 173] относят предложения с *не столько... сколько* к сложноподчиненным с придаточным сопоставительным, уточняя, что предложения данного типа «могут приближаться к сложносочиненным».

Для того чтобы более четко описать семантику интересующих нас градационных союзов, необходимо, по-видимому, определить, что именно является предметом сравнения и на каком уровне оно устанавливается. Это представляется тем более обоснованным, что *не столько... сколько* участвует также в оформлении сравнительных конструкций, сигнализируя об отрицании тождества или равенства меры признака, а *скорее... чем* содержит компаратив.

В связи со *скорее... чем* (и, в меньшей степени, *не столько... сколько*) встает также вопрос о вариативности формы: вторая часть союза (*чем*) может отсутствовать. Кроме того, если допустить, что *не столько... сколько* участвует в оформлении сравнения по степени проявления признака, то за *столько* и *сколько* следует признать, помимо связующей функции, и синтаксическую функцию (квантификатора или интенсификатора) в структуре содержащих их предложений. Для союзов это, как известно, нехарактерно: именно по такому критерию они отделяются от союзных слов. Поэтому в дальнейшем изложении мы будем употреблять вместо синтаксического термина «союз» термин «коннектор», учитывая не столько синтаксические свойства языковой единицы, сколько ее функцию в высказывании³.

2. СЕМАНТИКА СРАВНЕНИЯ

С семантической точки зрения можно выделить четыре типа сравнения:

– сравнение с целью установления аналогии между двумя объектами или ситуациями: *Она замужем, как и ее сестра* и (2):

- 2) Как с самого начала притупилось обоняние, так со временем затухали другие чувства;

– сравнение с присоединительным значением (*Я знаю хорошо как Наташу, так и ее мужа*);

– сравнение-уподобление с целью качественной характеристики (*Она продолжала жить так, как жила до замужества; Он звенел медалями, как конь сбруей*);

– квантифицированное, или скалярное, сравнение. Этот тип сравнения связан с представлением о мерности того или иного предмета, признака или действия и с измери-

³ Определение и обоснование данного термина см. в [Инькова-Манзотти 2001].

тельной шкалой количества (для признаков, поддающихся измерению: *Я вчера много спала: часов десять*) или качества (для признаков, измерению не поддающихся: *Он очень умный, он очень храпит*)⁴. Квантифицированное сравнение может выражать равенство (*Она такая же / столь же красивая, как и ее сестра; Он работает столько же, сколько ее брат / собрал столько же грибов, сколько и я*)⁵, неравенство (*Она красивее, чем ее сестра; Он ест меньше брата / собрал меньше грибов, чем брат*) или высокую степень признака (*Он злой как черт, работает как вол*).

Кроме того, для анализа интересующих нас языковых единиц при определении основания сравнения необходимо принимать во внимание не только количество сопоставляемых признаков и объектов, которым приписываются эти признаки, но и сферу действия языковых единиц, оформляющих сравнение⁶. Мы предлагаем различать следующие случаи:

1) сравнивается степень проявления одного общего признака у разных объектов (или в разное время у одного объекта). Сравнение затрагивает лишь квантифицированную лексему и может быть охарактеризовано как присловное: *Петя умнее, чем Вася, но ест столько же, сколько и он*; а также (3):

(3) Переговоры не затянулись, и катер исчез так же быстро, как появился;

2) присловным будет и сравнение характеризующего типа в местоименно-соотносительных предложениях (4), а также в сравнении с присоединительным значением:

(4) Капитализм – это звериное общество, и у нас отнимут ровно столько, сколько мы отдадим;

3) сравниваются два признака у одного объекта или у разных объектов. Сравнение касается степени проявления двух признаков; в сферу действия единиц, оформляющих данный тип сравнения, попадают предикаты:

(5) Система AquaStop настолько же проста, насколько эффективна;

(6) Жена Германа Никитича – Нинель – была настолько же толстой, насколько ее супруг был худ;

4) сравнение касается двух ситуаций, в сферу действия коннекторов попадают предложения в целом, хотя они могут совмещать соединительную функцию с функцией квантификаторов / интенсификаторов, как в (8). Сравнение может быть как динамическим (*чем...*

⁴ Бодуэн де Куртенэ [1963] предпочитает и в данном случае говорить о «количестве признака». Для него «и всякое качество основано на количестве, так как различия качественно отличающихся друг от друга предметов основаны, с одной стороны, на наличии определенных составных элементов, а с другой – на отсутствии других элементов» [Бодуэн де Куртенэ 1963, II: 313]. Такая трактовка категории интенсивности представляется нам, однако, несколько упрощенной, поскольку характер квантификации признака здесь принципиально иной, чем на шкале количества.

⁵ Тот факт, что для равенства нет особой морфологической структуры в русском языке – предложения, выражающие равенство, относятся к отождествительным местоименно-соотносительным (в частности, [Белошапкова 1977: 227–233]), а в [РГ-80 II: 493–499] рассматриваются в рамках определительных предложений с «качественно-характеризующим значением» – не означает, что с семантической точки зрения его нельзя выделить в отдельный класс (ср. в этой связи [Jespersen 1924; Sapir 1944; Rivara 1990; Арутюнова 1988; Берков 1996; Воротников 2011] и др.).

⁶ Поэтому для целей нашего анализа не подходит ни преимущественно синтаксическая классификация сравнительных конструкций М.М. Черемисиной [Черемисина 2006], имеющая целью выявить синтаксический механизм, общий для всех сравнительных конструкций; ни классификация компаративных конструкций Ю.П. Князева [Князев 1996: 133], в основе которой лежит соотношение референтов объекта и стандарта сравнения (в связи с чем выделяются некорреферентные, если сравниваются различные предметы или явления, и корреферентные, если объектом и стандартом сравнения является один и тот же предмет / явление, сравнительные конструкции). Ни та, ни другая классификация не позволяет описать различия в семантике интересующих нас коннекторов. Ср. также критику классификации Князева с других позиций в [Воротников 2011: 199–208].

тем), так и статическим. Последнее может быть, в свою очередь, аналогическим (2), характеризующим (7) и скалярным (8):

- (7) Сейчас Гренадина начинает буравить меня своими нравоучениями, как зубной врач сверлит бормашиной больной зуб (пример заимствован из [Черемисина 2006: 114]);
- (8) Насколько он свободен вне семьи, настолько же стойко он ее охраняет, заботится о каждом;

5) описывается одна ситуация. Сравнение, в сферу которого также попадают предложения в целом, касается:

5а) двух возможных описаний данной ситуаций:

- (9) ...одна из ее таинственных отлучек, о которых она скорее уведомляла, чем просила;

5б) двух гипотез относительно данной ситуации⁷:

- (10) Не берусь сказать, будут ли восстанавливать раритет, но зная наше депо, скорее поспешат избавиться, чем будут восстанавливать.

На основании данных теоретических уточнений мы можем перейти к описанию семантики *не столько... сколько и скорее... чем*.

3. НЕ СТОЛЬКО... СКОЛЬКО

В современном русском языке употребление *столько* и *сколько*, входящих в состав градационного союза *не столько... сколько*, закрепляется за шкалой количества. Однако и здесь – уже на первом этапе анализа – следует различать два разных употребления, которые соответствуют двум достаточно автономным содержательным аспектам категории количества: «1) количество как совокупность, множество некоторых объектов и 2) количество как показатель “величины” (качества) объекта и шкалы изменения (измерения)» [Долинина 1996: 220]. Одно из употреблений *столько... сколько* связано с первым аспектом категории количества. Речь идет о таких структурах, в которых *столько* управляет родительным падежом существительного:

- (11) Мы выпускаем столько книг, сколько их не выпустила старая Россия за всю свою историю, а ему все мало;
- (12) У меня столько же книг, сколько у Герцена и Тургенева.

Данный тип сравнения имеет всегда присловный характер, а *столько* и *сколько*, как в положительной, так и в отрицательной форме, являются квантификаторами. Этот тип квантификации нас интересовать не будет⁸.

Другое употребление *столько... сколько* в скалярном сравнении связано со вторым аспектом категории количества. Однако, если мы возьмем случай, где сравнение касается одного общего признака у разных объектов (*Петя ест столько же, сколько / не столько, сколько Миша*), то функция *столько* и *сколько* вполне сопоставима, с одной стороны, с их функцией в сочетании с существительными (11)–(12), а с другой, с функцией интенсификаторов *так* и *как*, закрепленных за шкалой качества (*Петя ест так же быстро, как Миша*). *Столько* и *сколько* остаются в данных структурах квантификаторами,

⁷ В [Beaulieu-Masson, Inkova-Manzotti 2003] мы предложили называть типы сравнения, устанавливаемые между предложениями в целом, «de re» (сравнение двух положений вещей – 4), «de sententia» (сравнение двух гипотез относительно одного положения вещей – 5а), «de dicto» (сравнение двух описаний одного положения вещей – 5б).

⁸ Как не будет нас интересовать и характеризующее сравнение, оформляемое коннектором *столько... сколько*: *Главный врач Карнаухов грузил на нее столько, сколько она могла везти*. Хотя оно связано уже со вторым аспектом категории количества, определительное придаточное семантически встроено в главное и служит целям определения квантификатора, тогда как проблемы описания семантики (*не*) *столько... сколько* появляются лишь тогда, когда можно говорить о сравнении двух коммуникативно независимых ситуаций.

и, следовательно, накладывают определенные ограничения на лексемы, попадающие в сферу их действия: они сочетаются только с глаголами, поддающимися квантификации на шкале количества⁹ (*есть, читать, спать, гулять* и т. п.). Для выражения неравенства количества можно использовать как *не столько... сколько*, так и *больше / меньше*, но не *скорее... чем*, как показывает пример (13) и его трансформации¹⁰:

(13) ...для него это имя значило не столько, сколько для меня;

(14) ...для него это имя значило меньше, чем для меня;

(15) *...для него это имя значило скорее, чем для меня.

Ситуация меняется, когда в сравнение вовлекаются два признака, принадлежащие одному или разным предметам:

(16) Он не столько силен, сколько ловок; Он столько же смел, сколько и находчив (примеры из [Ушаков]);

(17) ...старшая (дочь), Елизавета Степановна, сколько из угождения к отцу, столько и по собственному расположению к хозяйству, пошла с Степаном Михайловичем осматривать мельницу.

Прежде всего, можно заметить, что меняется место фразового ударения. Если в предыдущих структурах оно падало в главном предложении на *столько*, так как оно попадало в рему, то в (16) и (17) ударение смещается на лексемы, находящиеся в сфере его действия. *Столлько* и *сколькo* лишь служат для создания отношения сопоставления, а вся структура подчиняется правилам акцентного оформления контрастных коммуникативных составляющих, подробно описанным в работе [Янко 2001: 46–64]. Кроме того, как видно из (17), в структурах данного типа становится возможной начальная позиция придаточного предложения, недопустимая в структурах типа (12)–(13)¹¹.

Отметим также, что в сферу действия коннектора попадают языковые единицы, поддающиеся квантификации не только на шкале количества, как в предыдущих случаях употребления, но и на шкале качества. Коннектор, как кажется, сохраняет свое скалярное значение (его можно заменить на *менее / более... чем*), выражая отрицание равенства степеней проявления признаков. Так, (16) может быть понято таким образом: степень проявления признака *сильный* не равна степени проявления признака *ловкий*. Именно такую интерпретацию предлагает В.З. Санников [Санников 1989: 206], для которого «компонент X (в нашем случае *сильный*) не отрицается полностью, а только смещается говорящим на второе место» (ср. также [Колесникова 2010; Воротников 2011]). Такую же интерпретацию можно, в принципе, предложить и для всех признаков в широком смысле этого слова, которые могут быть представлены как изменяемые или измеряемые или, по крайней мере, состоящие из нескольких частей. Так, в (18) в сфере действия *не столько... сколько* находится притяжательное прилагательное и именная группа с посессивным значением, которые также можно мыслить как изменяемые и измеряемые [Воротников 2011: 85]; в (19) глагол *тестировать* может иметь несколько

⁹ Квантификация понимается здесь в более широком, чем у И.Б. Долининой [Долинина 1996: 223], смысле. Речь идет не только о противопоставлении единичного события не-единичному, т. е. о глагольной множественности, но и о выражении меры (*Он за обедом много съел: три тарелки супа, две порции второго и литр компота*), что, в частности, позволяет разграничить квантификацию на шкале количества и квантификацию на шкале качества (*Он ее очень любит*). Ср. также: *Он столько страдал!* (не-единичность события) и *Он так страдал!* (интенсивность). Подробнее см. [Hadermann, Inkova 2010; Inkova 2010].

¹⁰ В этом отношении часто практикуемое разделение двух употреблений (*не*) *столько... сколько* на основе критерия управления Род. п. является нерелевантным.

¹¹ Такую же ситуацию мы наблюдаем и для других местоимений, участвующих в оформлении сравнительных структур: *так... как, столь... сколь, насколько... настолько* [Inkova 2009, Inkova forthcoming]. Однако, в отличие от них, в современном языке предложения с препозицией *сколько*, подобные (17) и (20), воспринимаются многими носителями языка как архаичные.

агентов (в нашем примере *я и моя дочь*), которые принимают участие в процессе в разной степени:

- (18) Конечно, это был риск. И не столько мой, сколько моего импресарио;
(19) Этот нишевый смартфон тестировал не столько я, сколько моя 11-летняя дочь.

В (20)–(21) в сферу действия (*не*) *столько... сколько* попадают придаточные причины: причин тоже может быть несколько, и одна из них может оказать большее влияние.

- (20) Я ничего не понял сколько потому, что вовсе не знал, о чем шло дело, столько и потому, что сидел, как говорится, ни жив, ни мертв, пораженный всем, мною виденным;
(21) Астраханская тюрьма запомнилась мне не столько потому, что была первой на моем адовом пути, сколько потому, что она была единственной в своем роде.

Количественная интерпретация может поддерживаться присутствием в контексте *не только*:

- (22) Такое пренебрежение к отдельным «человеко-единицам» <...> может породить подозрения в том, что на Дубровке спасали не только заложников, но собственную репутацию. А кое-кто скажет: не столько заложников, сколько именно репутацию.

Однако в примерах (23)–(25) уже трудно говорить о квантификации на шкале количества или качества, поскольку мы имеем дело с лексемами, описывающими неизменяемые и неизмеряемые признаки: *помнить* в (23), *умер* и *убит* в (24) и *у нее были изумительные волосы* в (25):

- (23) – Ты уверен? – тихо и серьезно сказал Цветухин. – Не столько уверен, сколько помню, как ты трясся при мысли о жандармах;
(24) – А кто умер? – Столярк. И не столько умер, сколько убит;
(25) А девочка, дочка: не столько красавица, сколько у нее были изумительные курчавые локоны.

Кроме того, в сферу действия *не столько... сколько* – и это хорошо видно в (25) – попадают предложения в целом¹² (при наличии общих элементов мы имеем дело с их эллипсисом, что, строго говоря, характерно для всех скалярных сравнительных структур). Поэтому и ограничения, накладываемые на предикат, практически снимаются¹³. Тем не менее количественная семантика остается, но квантификация происходит на шкале адекватности описания: описание, данное во втором компоненте (вводимом *сколько*), является, с точки зрения говорящего, более адекватным, по сравнению с описанием, данным в первом компоненте. Ср. в (26)–(27) сочетание *не столько... сколько с вернее (было бы сказать)*, подтверждающее, что речь идет о ‘словесном’ выборе говорящего:

- (26) Хотя вернее было бы сказать, не столько он выиграл информационные бои, сколько мы их проиграли, особенно в начале первой чеченской кампании;
(27) Но вот Алексею Самохину мы посчитали нужным ответить. И, вернее, не столько ответить, сколько поговорить на предложенную тему. Поэтому и в рубрику вынесены слова: поговорим, читатель.

Замена *не столько ... сколько* на *больше/меньше... чем* становится невозможной, и здесь коннектор входит в конкуренцию со *скорее... чем*. Прежде чем ответить на вопрос, в чем состоит различие между этими двумя коннекторами, необходимо ответить на другой, не менее важный, вопрос: с какого момента можно говорить о функциональной омонимии наречий *столько* и *сколько* и «союза» *не столько... сколько*, и каково в таком случае его значение?

Если исходить из чисто синтаксических соображений, то о союзе можно говорить тогда, когда языковая единица выполняет в предложении только связующую функцию. Однако, как мы видели, в высказываниях типа (16)–(22), где в сферу действия *столько* и

¹² Трудно поэтому согласиться с утверждением С.М. Колесниковой [Колесникова 2010: 247], что *не столько... сколько* «употребляется только в предложениях с однородными членами».

¹³ Ср. аналогичную ситуацию в случае *настолько... насколько* [Inkova 2009].

сколько попадают изменяемые и измеряемые признаки и сущности, наречия могут быть интерпретированы как квантификаторы или интенсификаторы. Можно привести другой аргумент в пользу того, что мы имеем здесь дело с союзом: в современном языке в структурах типа (18)–(19) *столько* употребляется только в отрицательной форме. А при сравнении двух признаков на шкале качества (16) в утвердительной форме употребляются скорее *настолько... насколько* (5), реже *так... как* (28) и *столь... сколь*:

- (28) Они начали привыкать к довольно размеренной жизни, понимая, что благополучие так же недолговечно, как нечаянно, и все-таки с удовольствием пользуясь им.

Однако, если в современном русском языке употребление *столько* и *сколько* закрепляется за шкалой количества, то еще в XIX в., как известно, употребление *столько* и *сколько* распространялось и на шкалу качества:

- (29) Незнакомка была столько же глупа, сколько и прекрасна (Ф.М. Достоевский);
(30) Я столько же уважал ее, сколько любил (И.С. Тургенев);
(31) Читал повесть Бернара «La femme de 40 ans» и остался ею доволен, хотя не столько, сколько бывал доволен другими его вещами (А.В. Дружинин).

Можно предположить, что современное употребление *не столько... сколько* развивается именно из подобных структур и является своего рода семантическим отрицательным коррелятом *настолько... насколько*, выражающим неравенство степени признака, и условия его употребления должны совпадать, с одной стороны, с условиями употребления *(не) настолько... насколько* и с условиями употребления *больше/меньше чем*, с другой. Сразу заметим, однако, что в (29) невозможно заменить положительную форму *столько... сколько* на отрицательную, как невозможно и употребление *скорее... чем*. В чем же дело?

Не столько... сколько имеет со своими потенциальными синонимами целый ряд различий в функционировании в различных типах сравнительных структур¹⁴. Так, при сравнении однородных признаков *настолько же... насколько* не может оформлять сравнение двух признаков, характеризующих один объект, когда сравниваемые признаки находятся на одной шкале, будь то противоположные половины шкалы (**Он настолько же глупый, насколько умный*) или одна и та же половина шкалы (**Он настолько же умный, насколько гениальный*). В структурах, где сравниваются два признака, принадлежащих двум разным объектам, первое ограничение для *настолько же... насколько* снимается (ср. (6) выше). В сфере неравенства *больше/меньше... чем* сохраняют оба ограничения в обоих типах структур: высказывания *Она больше умна, чем глупа* или *Петя больше умен, чем Вася глуп* звучат в равной степени неестественно, возможно, в силу прагматических причин. *Не столько... сколько* не знает таких ограничений. Можно в равной степени сказать *Он, на мой взгляд, не столько высокий, сколько низкий* или *Он не столько умный, сколько необыкновенно умный*¹⁵, а также *Не столько его жена полная, сколько он худой*.

При сравнении неоднородных признаков *не столько... сколько* также отличается от *настолько же... насколько* и *больше/меньше... чем*. Если последние допускают сравнение неоднородных признаков, принадлежащих как одному, так и разным субъектам (*Она настолько же красива, насколько легкомысленна; Он настолько же разочарован*

¹⁴ В целях нашего анализа мы используем типологию признаков и устройства градационной шкалы, предложенную для русского языка Ю.Л. Воротниковым [Воротников 2011] на основе работ Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.М. Николаевой и Л.А. Новикова. Так, все признаки разделяются на однородные и неоднородные. Однородным является такой признак, «различные степени проявления которого могут быть представлены в языке градационными формами одного и того же прилагательного (наречия), антонимическими парами прилагательных (наречий) и их средним членом, а также синонимическими рядами. Неоднородные качественные признаки представлены разными прилагательными (наречиями), не вступающими между собой в отношения антонимии или синонимии» [Воротников 2011: 158–159].

¹⁵ Впрочем, приемлемость данных примеров не одинаково расценивается носителями языка.

результатом встречи, насколько я удивлен или Он более умен, чем красив и Ты более толст, чем я лыс¹⁶), то не столько... сколько употребляется, в основном, при сравнении двух признаков, характеризующих один объект (так, высказывание *Не столько я лыс, сколько ты толст* кажется странным, может быть, в силу того, что коммуникативные ситуации, в которых такие высказывания могут быть произнесены, достаточно редки), и только таких признаков, которые могут быть представлены как возможные альтернативные наименования одного признака. Этим объясняется, в частности, неприемлемость замены *столько же... сколько* на *не столько... сколько* в (29), где *глупа* и *прекрасна* не могут расцениваться как различные наименования, одно из которых более адекватно, одного и того же признака.

Перечисленные отличия, а также тот факт, что в высказываниях с *не столько... сколько* синтаксическое место интенсификатора в структуре предложения может быть уже занято – ср. присутствие *очень* в части, вводимой *сколько* в (32) и (33), – позволяют предположить, что в высказываниях с *не столько... сколько* сравниваются два признака безотносительно шкалы данных признаков, что эти признаки берутся абсолютно.

- (32) Давыдова... оставалась не столько красивой, сколько очень интересной – благодаря особому шарму, прелести настоящей светской дамы;
(33) «Мертвая зона». Не столько страшно, сколько очень хорошо написано.

Квантификация же производится на шкале адекватности описания, а интерпретация в терминах степени проявления признака является лишь семантическим эффектом, появляющимся в сочетании с предикатами, поддающимися градации, а также, возможно, под влиянием аналогичных структур с другими квантифицирующими местоимениями. О справедливости такой трактовки говорит и тот факт, что *не столько... сколько* практически не знает ограничений на семантику связываемых им компонентов, поскольку в сферу его действия попадает предложение в целом. Об этом, как мы уже отчасти отмечали выше, говорит сразу несколько факторов:

- смещение ударения с *не столько*, а также его место в высказывании: ср. различную интерпретацию *Он читает не столько, сколько спит* (квантификация предикатов *читать* и *спать*) и, с другой стороны, *Он не столько читает, сколько спит* и *Не столько он читает, сколько я* (адекватность описания ситуации),
 - тот факт, что место интенсификатора в синтаксической структуре высказывания может быть уже занято, и за *не столько... сколько* можно признать, следовательно, только связующую функцию,
 - пропозициональная сфера действия *не столько... сколько*, как в (25) выше или в (34):
- (34) Лева просто поздновато стал понимать, что не столько Митишатыевы его давят, сколько он позволяет им это,
- наконец, изменение значения *не столько... сколько* по сравнению с исходным значением составляющих его наречий *столько* и *сколько*.

Совокупность этих признаков позволяет, в принципе, говорить о функциональной омонимии *столько* и *сколько* и *не столько... сколько*, особенно в несвойственной этим наречиям сфере качества. Однако вопрос о необходимости такого радикального их разграничения остается для нас открытым (ср. [Инькова 2010; Inkova 2009; forthcoming]), и мы еще вернемся к нему ниже.

Что касается ограничений, которые *не столько... сколько* накладывает на соединяемые компоненты при интерпретации в терминах дескриптивной адекватности, то единственное ограничение заключается в том, что оба компонента должны интерпретироваться как характеризующие одну ситуацию. И даже если на синтаксическом уровне предложения, связываемые *не столько... сколько*, могут иметь каждый свое подлежащее и свое сказуемое, они все равно характеризуют один и тот же признак (ср. выше предложение (25), которое описывает дочку) или ситуацию (ср. (34) выше). В этой связи вы-

¹⁶ Последние два примера заимствованы из [Воротников 2011: 153].

сказывание *Не столько его жена полная, сколько он худой*, где формально соотносятся два признака, характеризующие двух субъектов, должно быть понято как характеристика жены: «утверждение *его жена полная* в меньшей степени соответствует истине, чем утверждение *он худой*, из чего можно заключить, что его жена вовсе не полная (в отличие от исходного (6), где сравниваются два признака по степени их проявления).

Если, однако, мы признаем за *не столько... сколько* значение выражения степени адекватности описания, то вопрос о его отличии от *скорее... чем*, у которого это значение признается всеми без исключения, встает еще острее. На него мы попытаемся ответить в следующем разделе.

4. СКОРЕЕ... ЧЕМ

Прежде всего, отметим, что с этимологической точки зрения *скорее... чем* проходит тот же путь, что и *не столько... сколько*, превращаясь из компаратива, выражающего степень проявления признака *скорый/скоро*, в коннектор, в сферу действия которого попадает предложение в целом и который осуществляет сравнение признаков, взятых абсолютно. Два употребления, как и в случае с *(не) столько... сколько*, сосуществуют в языке. Ср. (35) с употреблением *скорее* как синтетической степени сравнения, на которую падает фразовое ударение, и (36), где *скорее... чем* является коннектором, теряя ударение и выражая различную степень адекватности описаний той или иной ситуации, данных в соединяемых им компонентах:

(35) Скрипка забывалась, так как эластичность пальцев утрачивалась скорее, чем приобреталась беглость;

(36) Он человек скорее скептический, чем восторженный.

Значение *скорее... чем*, проиллюстрированное (36) и (9) выше, признается всеми исследователями, так или иначе затрагивающими данную проблематику¹⁷, и часто определяется – под влиянием идей Есперсена [Jespersen 1924] – как «стилистическое» (ср. [Берков 1996: 111, 155–156; Колесникова 2010]), т.е. касающееся выбора «слов» для более адекватного описания. *Скорее... чем* противопоставляется в этом своем значении *более... чем* [Берков 1996; Колесникова 2010; Воротников 2011] или *не столько... сколько* [Санников 1989], которые, по мнению исследователей, выражают степень проявления признака¹⁸. Однако, как мы показали в [Инькова-Манзотти 2001], у *скорее... чем* есть еще одно значение, связанное с оценкой вероятности осуществления того или иного положения вещей, как в (37) или в (10) выше, где коннектор связывает две гипотезы относительно происходящего:

(37) Весь этот разговор был как-то ненатурален: мать нападала на него скорее по привычке, чем повинувшись порыву, а он слушал ее вполуха и оба заранее как бы соглашались на ничью.

Эти два значения *скорее... чем* – степень дескриптивной адекватности и степень вероятности осуществления – возникают в разных коммуникативных условиях и на-

¹⁷ Единственное, пожалуй, исключение составляет В.В. Виноградов [Виноградов 1947]. Анализируя употребление синтетических и аналитических форм прилагательных, он цитирует «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» [Опыт 1854: 201], где указывается, что в тех случаях, когда «сравнивается напряженность не одной и той же деятельности в различных предметах, а напряженность различной деятельности или качества в одном и том же предмете», необходимо употреблять сложную форму сравнительной степени: *Он более умен, нежели справедлив; В нем более учтивое, нежели дружеское обхождение*. Для Виноградова [Виноградов 1947: 247] в «современном русском языке в этих случаях употребляется выражение: *скорее – чем*». С этим вряд ли можно согласиться.

¹⁸ Хотя, строго говоря, скалярная интерпретация (по степени проявления признака) может «навязываться» контекстом и *скорее... чем*; ср.: *Костя скорее богема, чем чиновник, хотя во время войны в нем изменилось многое (кроме бурной личной жизни) и он стал больше чиновником*, где интерпретация в терминах количества признака поддерживается *больше*.

кладывают разные семантические и грамматические ограничения на соединяемые компоненты. Основное различие между ними состоит в том, что при оценке степени дескриптивной адекватности говорящий знает, каково реальное положение дел, и только колеблется в выборе слов, сравнивая два возможных описания, тогда как при оценке степени вероятности говорящий не знает, что произошло или произойдет в действительности. Ср. (38) и (39):

- (38) Офицерские хромовые сапоги были скорее элегантным сооружением из семейства роялей, чем обувью;
(39) – Скажи, Толя, ты поехал бы в Чернобыль, если бы возникло такое задание? – Скорее да, чем нет.

В (38) говорящий видит перед собой сапоги и не знает, как их лучше классифицировать: определение *обувь*, с его точки зрения, им явно не подходит. Оценка соединяемых *скорее... чем* компонентов происходит на шкале адекватности описания. В (39) говорящий рассматривает два возможных развития событий – *поехать* и *не поехать* – и оценивает первое как более вероятное. Оценка соединяемых *скорее... чем* компонентов происходит на шкале вероятности.

Одной из разновидностей ‘вероятностного’ употребления *скорее... чем* является риторическое употребление типа «адинатон» (от греч. ἀδύνατον ‘невозможное’), примером которого может служить (40):

- (40) Образ настоящего, безупречного интеллигента, который читает на пяти языках, обожает Пруста и Селина, слушает Мессиана и Ксенакиса, ...и скорее умрет с голоду, чем съест сайру с тарелки «Мадонна», – это образ из эротического сна провинциальной барышни.

В высказываниях типа «адинатон» одно положение вещей (в (40) *умрет*) предпочитается другому (в нашем примере *съест сайру с тарелки «Мадонна»*), причем предпочитается несмотря на то, что первое положение вещей оценивается (всегда или в данной речевой ситуации) в той или иной степени отрицательно, занимая, таким образом, более низкую ступень на шкале предпочтений. В результате происходит инверсия¹⁹ обычного порядка расположения явлений на шкале предпочтений, и функция предпочитаемого положения вещей заключается, прежде всего, в усилении (отрицательной) оценки второго положения вещей, поскольку его осуществления следует избежать любой ценой²⁰.

Еще одно различие между вероятностным и дескриптивным употреблением *скорее... чем* (наряду с характером знаний говорящего об описываемом положении дел и оценки на шкалах разного типа) состоит в том, что соединяемые компоненты при дескриптивном описании должны восприниматься как разные наименования одного и того же признака или действия, тогда как при вероятностном употреблении компоненты должны просто расцениваться как две возможные гипотезы относительно развития

¹⁹ Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1988: 278–279] называет такие высказывания «инвертированными суждениями о предпочтительности», в которых действует принцип «извращенного предпочтения». В.З. Санников [Санников 1989: 219] называет данное значение высказываний со *скорее... чем* «значением непреклонности».

²⁰ В высказываниях данного типа возможно также употребление *лучше... чем*. Основное различие между двумя коннекторами заключается в использовании различного типа шкал. *Скорее... чем* опирается на шкалу вероятности, и выбор между двумя ситуациями осуществляется говорящим. *Лучше... чем* опирается на шкалу предпочтительности, и выбор осуществляется субъектом действия в целях выработки определенной программы действия. Таким образом, *лучше... чем* сравнивает действия, а *скорее... чем* гипотезы. Замена *скорее... чем* на *лучше... чем* возможна только при совпадении говорящего и субъекта действия и только с действиями, относящимися к будущему; ср. неприемлемость *лучше... чем* в (40), в отличие от «Я скорее уйду в отставку, чем подам руку Советам» – Чемберлен во время Судетского кризиса, где *лучше... чем* вполне возможно: я лучше уйду в отставку, чем подам руку Советам. Предложения «операционального предпочтения» с *лучше... чем* подробно описаны Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1988]; об условиях, необходимых для возникновения интерпретации типа «адинатон», см. [Инькова-Манзотти 2001; Beaulieu-Masson, Inkova-Manzotti 2003].

событий, принадлежа к одному прагматическому классу событий. Это семантическое различие находит отражение и на синтаксическом уровне. При вероятностном описании *скорее... чем* может связывать предложения, не имеющие общих элементов, как в (41), тогда как при дескриптивном описании *скорее... чем* связывает, как правило, компоненты, имеющие, как минимум, один общий элемент, который и является объектом описания. Таким образом, на основании перечисленных признаков единственно возможной интерпретацией (39)–(40) выше и (41) будет вероятностная, а (42)–(43) – описательная:

- (41) Максимум, что удалось, – сделать шампанское романтичным, но оттого не менее узко востребованным. Скорее бизнесмен подарит его своей любовнице, чем молодая пара разопьет у себя дома, а уж тем более возьмет с собой на тусовку;
- (42) Он быстро зашел за угол «бунгало» и тут же вышел оттуда, влача за руку странное существо, скорее уж нищую гориллу, чем человеческого мальчика;
- (43) По дороге останавливался переброситься репликами с кем-нибудь, улыбался, иногда вроде даже похихатывал; вообще вел себя скорее как на коктейле, чем на панихиде поэта.

5. СКОРЕЕ... ЧЕМ И НЕ СТОЛЬКО... СКОЛЬКО: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Первое различие, которое можно констатировать между *скорее... чем* и *не столько... сколько*, заключается в том, что *не столько... сколько* не может употребляться в вероятностном значении *скорее... чем*; ср. его неприемлемость, например, в (39) – **не столько нет, сколько да* – и в (40) с интерпретацией типа «адинатон» – **не столько съест сайру с тарелки «Мадонна», сколько умрет*. Попробуем объяснить причины этой неприемлемости.

Рассмотрим следующий пример:

- (44) Голутвенный казак Митрошка справляет все по дому, а боярского сына учителя за книги посадили. Сидит он и не столько читает, сколько скучает.

Коннектор *скорее... чем* в данном контексте невозможен ни в одном из своих значений. Описательная интерпретация невозможна, поскольку *читать* и *скучать* не воспринимаются как разные наименования одного и того же признака, в отличие от (45) с *читать* и *перелистывать журнал*, где *не столько... сколько* и *скорее... чем* взаимозаменяемы.

- (45) ...устраивается на шезлонге в саду, возле карликовых помидоров, и читает журнал о частной жизни звезд. Не столько читает, сколько перелистывает / ...Скорее перелистывает, чем читает.

Вероятностная интерпретация в (44) блокирована тем, что говорящий берет на себя ответственность за истинность описываемых ситуаций. Достаточно, однако, изменить контекст и ввести в него, например, показатель эпистемической модальности *наверно*, как *скорее... чем* станет приемлемым (*Сидит он и, наверно, скорее скучает, чем читает*), открывая доступ к вероятностной интерпретации. *Скорее... чем* остается, таким образом, всегда в сфере предположения, а *не столько... сколько*, при отсутствии эпистемических показателей, сигнализирует об ассерторической модальности. Ср. интересный с этой точки зрения пример (46) с гипотетической интерпретацией, где *не столько* предшествует *быть может*, а вторая часть высказывания содержит *скорее*:

- (46) И мы очень хотим закрепиться в Европе. Быть может, не столько для того, чтобы много продавать, а, скорее, потому, что это дополнительная ценность работы на российском рынке.

С другой стороны, можно утверждать, что в (44) и (45) интерпретация высказывания в значительной степени опирается на «стандартное» квантитативное значение наречий (*не*) *столько* и *сколько*. Они вполне заменимы на *больше/меньше... чем*:

количество *читать* не равно или меньше, чем количество *скучать/перелистывать*²¹. Этим же объясняется приемлемость *(не) столько... сколько* в (37), которое мы отнесли к вероятностной интерпретации *скорее... чем*: обстоятельства причины, попадающие в сферу действия коннектора, открывают доступ к количественной интерпретации (ср. сказанное о (20)–(21) выше). Таким образом, пример (45) может быть интерпретирован двояко: либо как сравнение на шкале количества, либо как сравнение на шкале адекватности описания (поскольку он больше перелистывает, чем читает, то наиболее подходящим наименованием того, чем он занимается в настоящий момент, является *перелистывать*). А, значит, и провести границу между «союзом» *не столько... сколько* и наречиями *(не) столько* и *сколько* в данном случае практически невозможно²².

«Чисто описательная» интерпретация у *не столько... сколько* возникает лишь тогда, когда в сферу его действия попадают не измеряемые на шкале количества предикаты, которые при этом могут быть расценены как описания одной ситуации, а также в тех случаях, когда *не столько... сколько* вторгается в нехарактерную для него зону квантификации на шкале качества. Но, подчеркнем, в отличие от *(не) настолько... насколько* и *больше/меньше... чем*, *не столько... сколько* сравнивает не степени проявления признака, а степени адекватности описания. Иначе его употребление с предикатами, не поддающимися градации, было бы невозможно (см. выше). Одновременно с этим происходит расширение сферы действия коннектора и утрата им синтаксической функции квантификатора.

«Смещение» *скорее... чем* и *не столько... сколько* происходит, следовательно, только при наличии в высказывании предикатов, которые могут быть интерпретированы как альтернативные наименования одной ситуации. Однако и в своем описательном употреблении *скорее... чем* и *не столько... сколько* имеют различия: *скорее... чем* всегда остается в сфере гипотезы. Говорящий затрудняется в выборе адекватного наименования, сигнализируя только о том, что одно из возможных описаний, с его точки зрения, подходит больше, чем другое, что оно более точно отражает действительность. *Не столько... сколько* переводит предположение в сферу утверждения. Ср. (47) и его трансформацию (48):

- (47) Основные спорные вопросы между центром и регионами носят скорее политический характер, чем административный;
(48) Основные спорные вопросы между центром и регионами носят не столько административный характер, сколько политический.

Этим же объясняется невозможность подстановки *скорее... чем* в (23), так как в сферу его действия попадает предикат *уверен* в 1 лице ед. числа. В пользу нашей гипотезы говорит и замечание Санникова [Санников 1989: 213] об «элементе неопределенности», который содержат высказывания со *скорее... чем*. Санников отмечает также невозможность использования *скорее... чем* в побуждениях, в отличие от *не столько... сколько* (*Будь не столько вежлив, сколько добр* – ^{??}*Будь скорее вежлив, чем добр*), что также подтверждает статус гипотезы (или, в терминологии Санникова [Там же: 207], «мнения»), характеризующий компоненты, соединяемые *скорее... чем*, несовместимый с речевым актом побуждения.

Кроме того, предложения с *не столько... сколько* и *скорее... чем* отличаются коммуникативной структурой, а именно порядком следования тематического и рематического компонентов. *Не столько... сколько* сначала вводит тематический компонент, предмет полемики, указывая на то, что он менее адекватный, тогда как *скорее... чем* сначала вво-

²¹ Интересно, что именно к такого рода высказываниям лучше всего применимо определение, которое дает [Санников 1989: 207] «союзу» *не столько... сколько*: «*не столько... сколько* – это соединение двух компонентов (событий, признаков) в разной пропорции».

²² Заметим также, что в данных семантических структурах вместо *сколько* может быть *как*, что лишней раз подчеркивает их сравнительную основу: *Он собирал книги не столько для себя, как для маленьких друзей, приваживая их любить чтение*.

дит рематический, замещающий элемент, а потом тот, который замещен. Отсюда неприемлемость в некоторых контекстах, допускающих оба коннектора, замены одного коннектора на другой: изменение места тематического компонента, который, как известно, несет ответственность за связь предложения с текстом, может нарушать связность текста. Так, замена *не столько... сколько на скорее... чем* в (27) – т.е. *И даже скорее поговорить на предложенную тему, чем ответить* – нарушает тематическую прогрессию. В (49) замена *скорее... чем на не столько... сколько* (50) создает проблемы с разрешением анафоры во фразе, следующей за той, в которой употреблен коннектор:

- (49) Ударить его по лицу? Унизить? Может, мне нужно было его раскаяние, просьбы о прощении? Странно, я испытывал ненависть скорее к матери и отчиму, чем к этому человеку, о котором ничего не знал. А вдруг он испугается, что мне от него чего-то надо? Захочет откупиться?
- (50) ...Странно, я испытывал ненависть не столько к этому человеку, о котором ничего не знал, сколько к матери и отчиму. А вдруг он испугается, что мне от него чего-то надо? Захочет откупиться?

Наконец, *скорее... чем* с описательным значением сравнивает признаки, приписываемые всегда одному объекту [Инькова-Манзотти 2001: 354–356; Воротников 2011: 155–156], что находит отражение в синтаксической структуре высказывания: оба компонента должны обладать определенной симметричностью синтаксической структуры, выражающейся, как минимум, в наличии общего подлежащего. Поэтому *скорее... чем* невозможен в (25) или в (34), в отличие от *не столько... сколько*, который не знает таких ограничений.

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Завершая сравнительное описание *не столько... сколько* и *скорее... чем*, мы должны ответить еще на один вопрос: какой тип логико-семантических отношений устанавливают эти языковые единицы? Насколько правомерно относить их к разряду градационных союзов? В.З. Санников [Санников 1989: 213] справедливо замечает в заключение своего анализа союзов, которые он относит к градационным, что ему «не удалось выделить единое общее основание градационности». Градация, на наш взгляд, является не столько логико-семантическим отношением, сколько семантическим механизмом, лежащим в основе разного рода языковых явлений, в том числе и различных логико-семантических отношений между высказываниями. Так, например, отношение сравнения может быть скалярным и нет. А, значит, в его рамках можно выделить сравнение, опирающееся на механизм градации и не опирающееся на него. В рамках присоединительных отношений также можно выделить группу единиц, которые опираются на градацию (*более того* в сравнении с *кроме того* или *причем*). *Вернее, точнее* могут семантически усложнять альтернативные отношения (*или, вернее*) и т.д. Семантический компонент градации отличает *скорее... чем* от *вместо того чтобы*, при этом оба коннектора на достаточно веских основаниях можно отнести к выражающим заместительные отношения [Инькова-Манзотти 2001: глава VI]²³.

Достаточно спорным, напротив, является критерий, на основании которого [Санников 1989: 147–148] относит *не столько... сколько* и *скорее... чем* к соединительным союзам, а именно, что в их смысл входит сема «оба компонента (X и Y) существуют». Мы показали в [Инькова-Манзотти 2001: глава VI], что с помощью *скорее... чем* говорящий всегда производит прагматический выбор одной из ситуаций²⁴, что отличает коннекторы замещения от коннекторов, выражающих отношение альтернативы. Впрочем, Санников [Санников 1989: 208] также говорит, анализируя *скорее... чем*, что гово-

²³ [РГ-80 II: 490] относит их к предложениям с сопоставительным значением.

²⁴ Такого же мнения придерживается и М.В. Ляпон [Ляпон 1986: 98], для которой в построениях со *скорее* «первая версия отбрасывается».

рящему принадлежит только одно из двух мнений. Ср. (51), где о существовании двух компонентов (*литература* и *мысль*) можно говорить только до употребления *скорее... чем*, так как дальнейший текст принимает во внимание только один из компонентов (*литература*):

- (51) Но можно ли в свете изложенного утверждать, что за полтора века медитаций на темы провокации русская литература и русская мысль так ничего, по существу, и не добились? Нет, добились, причем скорее литература, чем мысль. Достоевский в «Бесах» разглядел внутреннюю пружину поведения революционеров-provokatorов.

Что касается *не столько... сколько* в дескриптивном значении, то здесь тоже довольно трудно согласиться с тем, что оба компонента существуют. Тем более что *не столько... сколько* может употребляться в высказываниях вместе с *не... а*, вводящим отношение коррекции, а также с *не то чтобы*, которое словари определяют, с одной стороны, как синоним *не столько... сколько* [МАС], а с другой, как выражающий ослабленное отрицание [Ушаков; БАС]. Так, в (52):

- (52) Ее Рим – не победоносный, а стареющий и хорошеющий от времени, не столько Вечный, сколько уютный, женственный, словом – прекрасная старая дама

завершающее определение *прекрасная старая дама* вряд ли опирается на первые компоненты соединяемые *не... а* и *не столько... сколько*, соответственно, *победоносный* и *вечный*. Ср. также (53), где первая часть коннектора *не столько* поставлена в один ряд с *не то чтобы* и участвует в оформлении отношения коррекции, в котором один из компонентов исправляет, замещает другой:

- (53) Говорили они, как сосед опять же утверждает, не столько дружески, не то чтобы выпить-закусить собрались, а как бы по делу, деловито так, спокойно.

Кроме того, для анализа функционирования *не столько... сколько* первостепенное значение имеет учет сферы его действия, с одной стороны, а с другой, семантической природы компонентов, которые попадают в эту сферу действия, причем, как мы показали, границу между наречным употреблением – (*не*) *столько* и *сколько* – и «союзным» – *не столько... сколько* – возможно провести далеко не всегда. Эта особенность сближает высказывания, оформляемые данными языковыми единицами, с другими сравнительными структурами, оформленными при помощи указательных и относительных местоимений (*настолько... насколько, как... так* и т.п.), с которыми у (*не*) *столько... сколько* есть и другие общие признаки [Инькова 2010; Inkova forthcoming]. На наш взгляд, более продуктивно рассматривать эти единицы вместе в рамках соотносительных структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова 1988 – Н.Д. Арутюнова. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948–1965.
Белошапкова 1977 – В.А. Белошапкова. Синтаксис современного русского языка. М., 1977.
Берков 1996 – В.П. Берков. Семантика сравнения и типы ее выражения // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб., 1996.
Бодуэн де Куртенэ 1963 – И.А. Бодуэн де Куртенэ. Количественность в языковом мышлении // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М., 1963.
Виноградов 1947 – В.В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947.
Воротников 2011 – Ю.Л. Воротников. Категория меры признака в смысловом строе русского языка. М., 2011.
Галкина-Федорук и др. 2010 – Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшков, Н.М. Шанский. Современный русский язык. Синтаксис. М., 2010.
Долинина 1996 – И.Б. Долинина. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб., 1996.

- Инькова-Манзотти 2001 – О.Ю. *Инькова-Манзотти*. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках. Сопоставительное исследование. М., 2001.
- Инькова 2010 – О.Ю. *Инькова*. Соотносительные предложения русского и французского языков: сходства и различия // *L'Analisi linguistica e letteraria*. 2010. XVIII.
- Князев 1996 – Ю.П. *Князев*. Степени сравнения и точки отсчета // *Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность*. СПб., 1996.
- Колесникова 2010 – С.М. *Колесникова*. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. М., 2010.
- Ляпон 1986 – М.В. *Ляпон*. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- МАС – *Словарь русского языка в четырех томах* / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981.
- Опыт 1854 – *Опыт общесравнительной грамматики русского языка*, изданный вторым отделением императорской Академии Наук. СПб., 1854.
- РГ-70 – *Грамматика современного русского литературного языка* / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.
- РГ-80 – *Русская грамматика* / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
- Санников 1989 – В.З. *Санников*. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
- Санников 2008 – В.З. *Санников*. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008.
- Ушаков – *Толковый словарь русского языка: В 4 т.* / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2001.
- Черемисина 2006 – М.И. *Черемисина*. Сравнительные конструкции русского языка. М., 2006.
- Шувалова 1990 – С.А. *Шувалова*. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.
- Янко 2001 – Т.Е. *Янко*. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Beaulieu-Masson, Inkova-Manzotti 2003 – A. *Beaulieu-Masson*, O. *Inkova-Manzotti*. *Plutôt que: de la comparaison à la substitution* // *L'Analisi linguistica e letteraria*. 2003.
- Hadermann, Inkova 2010 – P. *Hadermann*, O. *Inkova* (éds.). *Approches de la scalarité*. Genève, 2010.
- Inkova 2009 – O. *Inkova*. *Scalarité endophrastique vs scalarité exophrastique: quels types d'échelle?* // *Orientalia Parthenopea*. 2009. V. 10.
- Inkova 2010 – O. *Inkova*. *De l'anaphore à la scalarité. De quelques expressions anaphoriques en russe* // P. *Hadermann*, O. *Inkova* (éds.). *Approches de la scalarité*. Genève, 2010.
- Inkova forthcoming – O. *Inkova*. *Domaines de la corrélation en russe* // O. *Inkova*, P. *Hadermann* (éds.). *La corrélation. Aspects syntaxiques et sémantiques*. Genève, forthcoming.
- Jespersen 1924 – O. *Jespersen*. *The philosophy of grammar*. London, 1924.
- Rivara 1990 – R. *Rivara*. *Le système de la comparaison*. Paris, 1990.
- Sapir 1944 – E. *Sapir*. *Grading: A study in semantics* // *Philosophy of science*. 1944. V. 11.

Сведения об авторе:

Ольга Юрьевна Инькова / Olga Inkova
 Université de Genève,
 Olga.Inkova@unige.ch